

И.А. ХАЛИЙ

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ В КРУПНОМ ИНДУСТРИАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ

(к итогам российско-французского исследования)

ХАЛИЙ Ирина Альбертовна — научный сотрудник Института проблем занятости РАН. В нашем журнале публикуется впервые.

Цель и методика исследования

В 1991—1992 гг. в рамках французско-российского проекта «Социальные движения в России» было проведено исследование «Экологическое движение в России». Ученые ставили задачу получить социальный портрет экологических организаций и инициатив в российском индустриальном центре: социальный состав, организационная структура, ценностные ориентации отдельных групп экоактивистов, используемые ресурсы, а также основные формы социальных и политических действий.

Впервые в отечественной социологии был использован метод так называемой «социологической интервенции», разработанный французским ученым А. Турэном и его коллегами [1]. Его суть не только в углубленном изучении некоего социального движения, но и в особой роли социолога по отношению к нему. Социолог выступает не только в качестве аналитика и даже «включенного наблюдателя», но и действующего лица, целенаправленно стремящегося помочь движению осознать свои цели и мобилизовать имеющиеся в его распоряжении ресурсы. Эта методологическая установка находится в соответствии с разработанной А. Турэном теорией социального действия, согласно которой именно социальные движения (как социальные акторы) являются движущей силой общественных перемен [2].

В качестве объекта исследования был избран Нижний Новгород как обладающий развитой структурой экологических организаций и разнообразными формами социального и политического действия. Затем путем индивидуальных интервью и другими методами была сформирована группа респондентов, репрезентативная как для данного

города, так и для российского экологического движения в целом. В течение января-марта 1992 г. проведено три встречи с этой группой респондентов, что в сумме составило более 80 ч глубинных групповых интервью.

Работа с группой респондентов прошла три фазы. На первой имели место много-часовые дискуссии с типичными представителями тех социальных сил, с которыми группа находится в постоянном взаимодействии в ходе своей повседневной деятельности — представителями исполнительной власти, городского и областного советов, лидерами демократического, рабочего и других массовых движений, работниками служб, ответственных за состояние окружающей среды, руководителями промышленных предприятий, кооператорами и т.д. На второй фазе эксперты вовлекали группу в анализ и обсуждение методов их собственной деятельности и условий, в которых она осуществляется. На третьей была предложена гипотеза относительно действий, которые необходимо предпринять, чтобы укрепить движение и работать впоследствии с большей эффективностью. Эта — центральная — фаза исследования называется «конверсией». В то же время исследователи анализировали возможность принятия группой гипотезы и воплощения ее в жизнь в форме программы действий. На этой, последней фазе акцент был сделан на таких ключевых для современного состояния движения проблемах, как кризис движения и пути выхода из него, сохранение единства, отношение к другим движениям, противники и союзники и т.д.

Помимо этих глубинных интервью исследовательской группой были собраны документы и материалы, касающиеся деятельности отдельных групп движения за последние 3—5 лет, публикации, резолюции, постановления, методические разработки и иные архивные материалы движения.

Ценностные ориентации движения

На современном этапе эко-алармизм, видимо, единственное социальное движение, носящее альтруистический характер, цели которого не направлены ни на удовлетворение корыстных интересов определенной социальной группы, ни на захват власти. По своим ценностям установкам движение является единственным последовательным оппонентом как административно-командной системы, так и формирующейся новой, к сожалению, столь же технократически ориентированной.

Все респонденты едины в том, что конечной целью движения является сохранение многообразия живой природы. Однако, если для экоактивистов-биологов человек — лишь один из ее видов, то для «городских» инвайронменталистов сохранение всего многообразия «живого» есть главное условие выживания человека.

Эта цель в конечном счете не может быть достигнута в рамках существующей индустриальной системы: ее необходимо радикально менять. Для этого надо прежде всего «привить» людям новые жизненные ориентиры, т.е. дать возможность выработать новые ценности, развить проэкологическое мышление. Однако эта — весьма трудная задача — дело будущего. Педагоги — члены движения отмечают, что даже студенты биологического факультета не понимают их, когда речь заходит о равных правах всего живого на земле. Член группы, журналист-эколог сказал, что «борьба против тоталитаризма, КПСС — это просто и понятно. А то, за что выступают „зеленые“, осознать далеко не просто».

Для большинства наших респондентов главным является не то, кто в данный момент руководит городом или страной, а то, какие идеалы лежат в основе образа мыслей и действий современных советских людей. Движение, начавшееся как борьба за сохранение уцелевших островков живой природы, как протест против конкретных предприятий-загрязнителей, постепенно переросло в социальное движение, выдвигающее идеалы экологически ориентированного образа жизни, новые нормы поведения в отношениях природы и человека. В этой связи движение вступает в конфликт с существующей социальной системой в целом.

В ходе наших встреч становилось все более очевидным, что сама природоохранная

деятельность рассматривается эоактивистами как самостоятельная ценность. Для биологов — это исполнение в полной мере своего профессионального долга. Для инвайронменталистов — в первую очередь осознание общественной значимости своей деятельности, поэтому именно они стремятся к расширению социальной базы своего движения.

Для всех членов группы эодеятельность есть способ личностного бытия, их образ жизни. Именно так это и прозвучало в одном из высказываний: «Во мне всё время нашего общения зрел вопрос: а принадлежу ли я к движению? И должна сказать, что все-таки ни к какому движению я не принадлежу. Я просто осуществляю свой „выбор“».

Непреходящую ценность для эоактивистов представляет коллектив единомышленников. «Для меня, — сказал один из них, — если человек является членом дружины охраны природы, даже если я с ним не знаком — этой мой человек». Надежный коллектив, постоянное «чувство локтя» друга и готовность к взаимовыручке особенно важны в сложной и далеко небезопасной борьбе, которую ведет экологическое движение. Вместе с тем для всех важно сохранить себя как личность, не раствориться в коллективе. Отсюда — нет стремления к лидерству: каждый делает свое, ему интересное и любимое дело.

Структура движения

Структурно экологическое движение Нижнего Новгорода представляет собой ряд относительно самостоятельных инициативных групп. Главной из них является дружина охраны природы (ДОП) биологического факультета университета, начавшая свою деятельность более 20 лет назад. Прежде дружина отличалась жестким членством и строгой дисциплиной, что было вызвано, по словам ее членов, полуподпольным существованием в условиях тоталитарного режима. Несмотря на это, ДОП постоянно пополнялась новыми членами из числа студентов, а выпускники университета оставались носителями ее идеологии в тех структурах общественного и государственного устройства, в которые они попадали как молодые специалисты. Так происходило как постоянное воспроизводство самой дружины, так и распространение ее мировоззрения на более широкий и разнообразный круг людей.

С возникновением гласности начали возникать экологические инициативы «на местах». Составной частью нижегородского «зеленого» движения стали протестные группы, среди которых прежде всего надо назвать областное добровольное общество «За ядерную безопасность» и Комитет «Женщины Нижнего Новгорода против АСТ». Против загрязнения города промышленными отходами эффективно выступает местное экологическое объединение «Зеленый мир». Экологическая инициатива «Зеленый берег» представляет собой типичную гражданскую инициативу в защиту жилого микрорайона. Возникли и такие гражданские инициативы как комитеты общественного самоуправления микрорайонов, например, в микрорайоне «Молитовка». Организация заботится не только об экологическом состоянии своей территории, но, по словам одного из ее лидеров, «это попытка структурировать общество, которое представляет собой сейчас народную массу, в то время как необходимо создание в обществе „противовесов“». Иной характер носит деятельность культурно-экологического объединения «Китоврас», занимающееся изучением фольклора, традиций, образа жизни людей и их взаимоотношений с природой на территории Нижегородской обл. Экологическим обучением и воспитанием детей занимается Детский экологический комитет. Наконец, в тесном контакте с экологическим движением работает Экологическая секция Нижегородской организации Союза журналистов.

Некоторое время все эти организации, природоохранные и инвайронментальные, действовали параллельно, практически не пересекаясь. Однако в последние три года необходимость координации и консолидации их деятельности назрела. Во-первых, этому способствовали выборы в республиканские и местные органы власти, когда

появилась реальная возможность ввести в них своих, «зеленых». Во-вторых, общее ухудшение экономической ситуации заставляет движение заботиться о производстве ресурсов для собственного выживания, что было практически невозможным для разрозненных групп. Поэтому в движении стали появляться организации, выполняющие роль его организационных центров, а также коммерческие структуры. Такую роль взял на себя экологический центр «Дронт», соединяющий в своей деятельности координационные, информационные, производственные, исследовательские, пропагандистские и другие функции. В городе также существует экологическая организация «Хранители радуги», осуществляющая свою деятельность в наиболее, по мнению ее членов, «горячих точках».

Наконец, в последние годы возникли организации, объединяющие множество разнородных экологических групп и движений, существующих в российских городах. Наиболее мощным из них является «Социально-экологический союз России», имеющий в Нижнем Новгороде свое отделение.

Состав движения

Ядро российского экологического движения сегодня — это люди с высшим образованием, служащие, представители творческих профессий, не занимающие высоких постов и, соответственно, имеющие очень скромные доходы. Среди них много профессионалов — больше всего биологов и инженерно-технических работников. Почти в каждой группе инвайронменталистов есть журналисты.

Биологи являются профессиональными носителями природоохранных ценностей, поэтому их участие естественно. Они составляют почти 1/3 всех участников нижегородского движения. ИТР более других профессионально осведомлены об уровне загрязнения окружающей среды выбросами промышленных предприятий, о качестве функционирования очистных сооружений и т. п. Неудивительно, что такие специалисты работают в группах борющихся против строительства АСТ. Характерно участие инженерных работников в организациях типа «Зеленый берег»: один из ее лидеров — инженер-гидрогеолог.

Участие журналистов объясняется их хорошей осведомленностью об экологической ситуации в городах. К тому же профессиональные интересы многих из них сосредоточены на этих проблемах. В Нижнем Новгороде представители Экологической секции Нижегородской организации Союза журналистов активно сотрудничают с различными группами экологического движения. В 1992 г. результатом этого сотрудничества стало создание первой в городе экологической газеты «Берегиня».

Как ни парадоксально, движение, все больше вовлекающееся в социальные и политические процессы, до сих пор практически не имеет в своих рядах профессионалов в области социально-гуманитарных наук. На наш взгляд, этому есть несколько причин: их малая информированность относительно конкретных экологических проблем, общая неготовность к активной гражданской деятельности любого рода. И, наконец, инерция сознания людей, бывших многие десятилетия работниками «идеологического фронта», проводниками официальной идеологии. Огромная армия преподавателей общественных наук продолжает находиться в пассивном ожидании нового социального заказа государства. Меньшая ее часть, резко сменив образ жизни ушла в новые коммерческие структуры или в политические движения.

Редкий случай в практике экологического движения — участие преподавателей средних учебных заведений. Физические и психологические перегрузки их столь велики, а должностные инструкции столь многочисленны, что они практически исключают свободную общественную активность за пределами школ.

Совсем противоестественной выглядит гражданская пассивность медицинских работников. Во время одной из встреч состоялась длительная дискуссия группы с участковым врачом районной поликлиники, высказавшем твердое убеждение, что экологическими проблемами должны заниматься профессионалы-экологи, которые имеют точную информацию и соответствующую квалификацию (например санитарно-

эпидемиологических служб). Суждения этого врача типичны для медицинских работников: «Наша среда не готова к самостоятельным действиям в этой области. И хотя я согласна с тем, что экологические проблемы остры, я этим заниматься не буду».

Почти не участвуют в нижегородском движении люди, имеющие начальное и среднее образование, занятые в сфере обслуживания и рабочие. Здесь сказывается низкий уровень образования, тяжелый труд, плохие жилищные условия, неорганизованный досуг; в этой среде сильно развит алкоголизм. Отвечая на вопрос о пассивности рабочих один эоактивист сказал: «Наш рабочий прекрасно знает, что его работа вредная, тяжелая, но за нее больше платят. Он знает, что через два года надо будет уходить с этой работы, иначе через три года он умрет. Но сейчас он будет больше получать. Он, как нищий в подземном переходе, не прогнозирует надолго свою жизнь».

За исключением членов ДОП в нижегородском экологическом движении почти нет студентов; и вообще молодежи в движении очень мало. Причину такой пассивности студенты, приглашенные на нашу встречу, объяснили так: «Пожалуй, любой студент, если его спросить об экологических проблемах, ответит: да, это важно. Даже сможет более или менее грамотно на эту тему порассуждать. Но основная масса ждет, когда кто-то придет и их поведет, т.е. их теоретические знания отчуждены от их собственной жизни. И в этом основная проблема. Большинство ребят очень даже неплохие, талантливые в различных областях. Но все они вышли из нашей советской школы, и их способности по-прежнему лежат у них глубоко в кармане, они не умеют их развивать и использовать».

Большинство эоактивистов — это люди среднего возраста, от 30 до 50 лет. Особый интерес представляет возрастная группа эоактивистов от 40 до 50 лет. Их юность и зрелость пришлось на эпоху «развитого» социализма. В этих условиях большинство из них оказались неспособными, либо нежелающими стремиться к активной профессиональной деятельности или к политической карьере. Сегодня эти люди, несущие в себе идеи и образ мышления «шестидесятников», оказались неготовыми найти свое место в новых структурах — государственных, властных, предпринимательских. Поэтому многие из них стали реализовывать себя в новых социальных движениях, особенно в акциях протеста. Гражданскую активность этих людей можно объяснить и тем, что они имеют уже сложившееся, устойчивое служебное и общественное положение, не обременены малолетними детьми. Женщины прямо указывают на последнее обстоятельство, объясняющее их активное участие в движении: «Дети выросли, и у меня вдруг появилось много свободного времени». Именно эта возрастная группа составляет большинство участников нижегородских гражданских инициатив.

Люди преклонного возраста, пенсионеры также часто выступают инициаторами различных экологических акций. Ушедшие на пенсию профессионалы имеют достаточные специальные знания, касающиеся тех предприятий, на которых они много лет проработали. Вместе с тем, люди еще полны сил и им нечего опасаться неприятностей по службе. Имеет значение и укоренившийся в массе «советский» коллективизм и соответственно отсутствие навыков частной жизни. Чем труднее сегодня жизнь рядовых граждан, тем сильнее их тяга к коллективному выживанию. Представителей этой возрастной группы мы встретили в составе общества «За атомную безопасность».

Противники и союзники движения

Большинство членов группы не было склонно называть конкретного противника. Тем не менее, исходя из конечных целей движения, они дали определение общего для всех входящих в движение групп «врага» — господство в общественном сознании принципов антропо- и социоцентризма и индустриализма. На этом основании были названы и более конкретные оппоненты.

Поскольку эти принципы лежат в основе деятельности всех государственных

структур, то для инвайронменталистов именно государство является основным противником независимо от того, тоталитарное ли оно, авторитарное или объявившее себя демократическим: «Если мы увидим, что демократы строят свою деятельность на принципе индустриализма, мы будем выступать против них, хотя вначале мы их поддерживали».

Другим конкретным противником движения является администрация крупных государственных предприятий. Это в основном люди из бывшего партийного и государственного аппарата, кровно заинтересованные в сохранении военно-промышленного комплекса и всей сложившейся индустриальной структуры. Но «борьба только с промпартией не имеет смысла, — считают члены движения. — Борьбаться нужно с Системой. Надо делать так, чтобы все меньше становилось обывателей, ожидающих блага от этой Системы, чтобы люди пытались жить самостоятельно».

Противником экологов, как показало исследование, является и многочисленный слой профессионалов высокого класса, обслуживающих индустриальную систему. Профессиональная деятельность «мирных» физиков, инженеров-гидростроителей и многих других, наносящая урон биосфере, является делом их жизни и одновременно главным источником средств к существованию. «Ментальная конверсия», сциентистов не менее сложна, чем у занятых в военно-промышленном комплексе.

Даже государственные и местные природоохранные органы, поскольку они действуют в рамках индустриализма, являются зачастую оппонентами экологического движения. Эти органы способны лишь несколько снизить остроту экологических проблем, работая по принципу «чем больше выделяется средств на решение экологических проблем, тем чище среда». Однако при продолжающейся экспансии промышленного сектора и отсутствии новых технологий растущие затраты на очистные сооружения среду не спасут. Кроме того, существование природоохранных государственных служб создает у общества иллюзию, что есть органы, способные решать экологические проблемы. Таким образом, их противостояние «зеленому» движению носит еще и скрытый характер.

Лидеры нового предпринимательства также заражены идеологией индустриализма, ибо борьба за экономическое выживание заставляет их делать деньги любыми средствами.

Противником экологического движения являются как это ни парадоксально, и национально-патриотические движения, хотя не все экоактивисты осознают этот факт в полной мере. Суверенизация отдельных национальных образований ведет, с одной стороны, к возникновению «чувства хозяина» в сфере природоиспользования, с другой — к наиболее интенсивной эксплуатации природных ресурсов. Последняя носит часто вынужденный характер: обеспечение выживания вновь возникших республик и независимых государств в условиях разрыва экономических связей и форсированного перехода к рыночным отношениям. Сегодня экологическое движение остается единственной силой, способной контролировать процессы природопользования на региональном уровне. В последнее время национальные движения стремятся интегрировать экологические в свой состав. Если это удастся, то последние перестают существовать как самостоятельные акторы, а экологические цели оттесняются на задний план. Кроме того, теряются межреспубликанские связи и взаимопомощь различных «зеленых» движений. Таким образом перед лицом экологической катастрофы процесс национального размежевания представляет собой крайнюю опасность. Не менее опасным являются и великодержавные настроения, также возникшие на почве роста национального самосознания, но носящие весьма агрессивный политический характер. Экологическое движение России старается противостоять подобной деятельности и не допустить проникновения великодержавных идей в свою среду, также раскола движения на этой почве.

Что касается сторонников движения, то, согласно существующей типологии [3], ими являются, прежде всего, «жители», т.е. те категории граждан, которые наиболее зависимы от качества среды непосредственного обитания (престарелые, пенсионеры, молодые матери с детьми), и в меньшей степени «работники», т.е. категории занятых,

предприятия которых находятся в жилой среде, от чьего состояния зависит их благополучие (научные работники, лица свободных профессий, занятые на мелких предприятиях сервиса и др. В целом наши исследования подтверждают эту гипотезу. Однако следует сделать ряд уточнений и дополнений.

Главное из них заключается в том, что участие в движении или поддержка его не определяются непосредственно ни социальной принадлежностью индивида, ни его профессией или местом жительства. Хотя существует устойчивая зависимость инвайронментальной озабоченности от уровня образования и степени информированности о состоянии среды [4], поддержка индивидом движения зависит, прежде всего, от его морально-этической и гражданской позиции. Имеет значение то обстоятельство, что поддержка движения или участие в его акциях были в условиях тоталитарного общества единственной более или менее легальной формой общественного самовыражения личности. Следует также учитывать различие между моральной поддержкой целей и ценностей движения (она, по данным различных исследований, в 1989—1990 гг. выражалась 80—90% респондентов) и оценкой экологического движения в качестве реальной политической силы. Последняя была, как правило, невысокой. Наконец, сегодня, когда 9/10 горожан должны заботиться о своем физическом выживании, эти люди могут рассматриваться лишь как потенциальные союзники движения в будущем.

Сторонниками экологического движения являются также участники других социальных движений демократической ориентации, чьи политические платформы учитывают значимость экологической безопасности общества. Периодически они действуют сообща, поддерживая друг друга в определенных обстоятельствах, в конкретных акциях и действиях. Так было, например, во время выборов народных депутатов всех уровней.

Формы политического действия

Действия ДОП в доперестроечный период являют собой типичный пример попыток улучшить существовавшую систему государственного природопользования методами общественного контроля и природоохранной пропаганды. В основном это был контроль за сохранением заповедных территорий и участие в создании новых. В последние предперестроечные годы ДОП уже выступали против деятельности отдельных ведомств, нарушающих природоохранное законодательство (путем писем, запросов или протестов). Сегодня у ДОП появились новые задачи, в первую очередь — контроль за выделением природных земель под садово-огородные участки для горожан. Бывшие члены дружин, ставшие профессионалами высокого класса, не порывая с ними связей, участвуют сегодня в формировании государственной экологической политики в качестве экспертов. На местном уровне они часто становятся работниками государственных экологических органов. В Нижнем Новгороде один из бывших лидеров ДОП — сотрудник областного комитета экологии и природопользования, что предоставляет движению большие возможности для участия в формировании местной экологической политики и проведении конкретных природоохранных мероприятий.

Возникшие в 1989—1991 гг. гражданские инициативы проявляли себя, прежде всего, в форме акций протеста — петиции, митинги, лагеря протеста и т.п. В борьбе против строительства Нижегородской АСТ объединились почти все экологические инициативы: и группы. Проводились массовые митинги, пикетирования, сбор подписей под петицией, разрабатывались альтернативные варианты энергодобычи, велась постоянная разъяснительная, пропагандистская, агитационная работа в средствах массовой информации области, проводились переговоры с местной представительной и исполнительной властью. После августовских событий 1991 г. один из бывших лидеров антиатомного движения Б. Немцов стал мэром города. Опираясь на него и некоторых других депутатов областного и городского советов, поддерживающих и сотрудничающих с «зеленым» движением, экоактивисты смогли оказывать значи-

тельное давление на властные структуры. В результате этой борьбы в декабре 1991 г. строительство АСТ было заморожено.

Главной проблемой региона является смертельная угроза, нависшая над Волгой. Нижегородские эоактивисты выступили инициаторами создания Экологического парламента Волжского бассейна, разработали программу общественных действий «Поможем реке», работают в тесном контакте с государственной программой «Возрождение Волги», осуществляющейся под руководством академика В.В. Найденко.

Нижегородцы — члены организации «Хранители радуги» приняли самое активное участие в таких масштабных протестных акциях, как пикетирование Балаковской и Нижегородской АСТ, завода по уничтожению химического оружия в Чапаевске Самарской обл. в экологическом лагере протеста в промышленной зоне Запорожья. Особо следует подчеркнуть, что во время этих акций использовались все доступные для эоактивистов средства борьбы: переговоры с администрацией пикетируемых объектов и с местной властью, выступления в прессе, митинги местных жителей, самые разнообразные протестные действия вплоть до забастовок, голодовок, блокирования заводоуправления и т.п. Во всех четырех названных акциях требования «зеленых» были удовлетворены. В бывшем СССР такие акции осуществлялись на территории любой из его республик.

Теперь в связи с суверенностью государств СНГ кооперация усилий российских «зеленых» с экологическими движениями других государств может стать невозможной независимо от стремлений самого движения. Сегодня протестные акции перестают быть эффективными, за исключением крайне радикальных. Но подобные формы борьбы свойственны лишь немногим группам, либо применяются в исключительных случаях, когда невозможно добиться цели более легальным путем. Таким сегодня стало участие в политической борьбе и вхождение в органы власти. Во-первых, это профессиональная деятельность в органах исполнительной власти на всех уровнях. Здесь борьба с государством ведется как бы изнутри, в самих его структурах, в форме сотрудничества с ним, которое, по мнению «зеленых», должно привести к разрушению старой и постепенному созданию новой государственной системы и ее идеологии. Во-вторых, это борьба за избрание эоактивистов в государственные и местные органы представительной власти с тем, чтобы иметь возможность участвовать в принятии законодательных решений. Однако эффективного влияния идей движения на эти органы пока не ощущается.

Широко применяет нижегородское движение такую форму деятельности как экологические экспертизы, которые оно проводит само, либо организывает их проведение различными государственными органами, а при крайней необходимости осуществляют и международные исследования.

С целью гласного обсуждения проводятся конференции, организуются научные экспедиции, в которые привлекаются также студенты и школьники. Последняя посвященная изучению тайги вдоль р. Керженец, была проведена летом 1992 г. совместно с учеными-биологами из США. Интенсивно начало развиваться международное сотрудничество. Включение в активную деятельность мирового сообщества позволит нашим «зеленым» с большим успехом реализовать лозунг «Думать глобально, действовать локально».

Переход к рыночным отношениям стимулировал создание экологических некоммерческих предприятий (эоцентров, эокирж и т.п.), которые обычно выполняют двуединую задачу: разрабатывают методы очищения окружающей среды, ресурсосберегающие технологии и за счет этого получают ресурсы для поддержания движения.

Формой социального действия, направленной на воспроизводство и распространение в обществе экологических ценностей, всегда являлось участие эоактивистов в деятельности средств массовой информации как официальных, так и «самиздатовских». До недавнего времени члены движения Нижнего Новгорода публиковали свои материалы только в городских газетах. Теперь у них появился собственный уже

упоминавшийся выше орган — экологическая газета «Берегиня». На территории Нижегородской обл. (Дзержинск) уже много лет выходит независимый журнал «Третий путь» эколого-анархистской направленности, орган Лиги зеленых партий. В этом году вышел первый номер этого издания на английском языке.

Особое значение может приобрести идея создания экологических поселений как формы альтернативной организации общества. Несколько таких поселений уже существуют (например, в Ленинградской обл.). Актуальность их создания, по мнению «зеленых», определяется следующими факторами; угроза экологических катастроф в существующих городских центрах, децентрализация властных структур, распад существующих хозяйственных связей. Правда, в Нижнем Новгороде эта идея еще не приобрела сторонников, но на одном из наших заседаний уже была высказана лидером «Хранителей радуги».

Выводы

Хотелось бы остановиться на оценке примененного метода «социологической интервенции». Как аналитический инструмент метод позволяет прежде всего увидеть движение изнутри — его менталитет и ценностные ориентиры отдельных групп, латентную организационную структуру и неформальные связи, политическую культуру и т.д. В целом данный метод обладает «высокой разрешающей способностью» для понимания «субъектного характера» движения. И это чрезвычайно важно, потому что экологическое движение — не массовое действие, а движение личностей, объединяемых общими ценностями и установками.

Метод «социологической интервенции» доказал свою эффективность и в плане помощи социологов движению. Групповая динамика в ходе многочасовых диалогов была видна отчетливо, приобрела в ходе и после исследования организационные формы. Выявились проблемы собственно движения — неразработанность теоретической базы, слишком большая вовлеченность в политику, недооценка противостоящих движению сил, в частности, национально-патриотического толка и т.д.

Вместе с тем очевидно, что данный метод не всемогущ и не универсален. Он не применим для изучения динамики движения в его взаимоотношениях с изменяющимся контекстом. Если бы мы не обладали картиной этой динамики, полученной в результате многолетних исследований, метод дал бы лишь моментальный «снимок» движения 1992 г., не более.

Таким образом нам представляется, что методика, разработанная А. Турэном и его коллегами, не вполне применима в нашем обществе. Она рассчитана на диалог между равноправными социальными акторами, субъектами социального действия. Это равноправие (в принципе) должно обеспечиваться гражданскими правами и свободами демократического государства. Неслучайно авторы методики избегают понятий «оппоненты» и тем более «противники», а применяют в отношении приглашаемых на заседания группы экспертов термин «собеседник». Для авторов методики это именно беседа на равных.

В наших же условиях то, что происходит при встрече группы и экспертов — лишь видимость диалога. В течение многих десятилетий их отношения были отношениями начальника и подчиненного, субъектов, обладающих всей полнотой власти, и людей бесправных, — в конечном счете, могущественного и безжалостного государства и лишенной права голоса массы. Это — не диалог, а переговоры именно противников, которые волею судьбы вынуждены сесть за «круглый стол». И не просто сесть, но выступать в непривычных для себя ролях.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Touraine A. et al.* Anti nuclear protest. The opposition to nuclear energy in France. Cambridge Univ. Press, 1983.
2. *Touraine A.* Return of the actor. Social theory in postindustrial society. Minneapolis: Univ. of Minnesota Press', 1988.

3. Яницкий О.Н. Экологическое движение // Социол. исслед. 1989. № 6. С. 26—37.

4. Докторов Б., Сафронов В. Экологическое общественное мнение: состояние, аспекты, дифференцирующие факторы и концепции // Разработка научных основ изучения и формирования экологического сознания населения страны. М., 1991. С. 6—89.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ УЧАСТНИКА

Казалось бы, ничто не предвещало сенсации. Симпозиум именовался на редкость буднично: «Текущие вопросы развития инвайронментальной социологии». Так, почти что ежегодный отчет, не более. К тому же, оргкомитет, видимо не без учета печального опыта наших социологических сборищ, когда от столпотворения на утреннем пленарии к вечеру число сидящих в зале можно пересчитать по пальцам одной руки, поставил жесткое условие: приглашаем, если обязуетесь присутствовать все дни и каждый день до конца. Да к тому же еще вывез участников в очаровательное местечко в глухом лесу (оказывается, в благословенной Голландии есть не только бесконечные польдеры и каналы), километрах эдак в 60 от Амстердама и в 15 от ближайшей станции железной дороги. В общем, идеальные условия для работы и отдыха.

Организация работы была действительно идеальной. Абстракты всех докладов и они сами оргкомитет разослал всем участникам заранее, по приезду можно было получить копии недостающих. Однако еще дома, перелистывая присланные материалы, я ощутил смутное беспокойство: явственно прорисовывалось нечто большее, нежели очередное собрание группки единомышленников, представляющих одну из бесчисленных ветвей современной социологии. Ключевые доклады свидетельствовали о другом: предстояла дискуссия по основополагающим принципам социологии в целом. Потому что инвайронменталисты (даже сам этот термин никак не приживется в нашей науке) поставили под сомнение методологические основы социологической науки. Рассматривая биосферу, в том числе физическую среду обитания человеческих сообществ как фактор социальных изменений и действий, инвайронменталисты тем самым поставили под вопрос фундаментальный постулат науки, сформулированный еще Э. Дюркгеймом: «социальные факторы могут быть выведены только из других социальных фактов». Еще один, весьма непривычный для наших исследований принцип: глобальность подхода. Не «изучение глобальных проблем», а именно глобальность как основополагающий методологический принцип построения концепций любого уровня. И вообще, что такое «среда»: внешнее, экстернализованное» условие человеческой деятельности, которое желательно учитывать, но можно и обойти, или же имманентная неустранимая реальность, «встроенный» в любой вид человеческой деятельности ограничитель? И таких простеньких задачек было поставлено немало.

Так что отдыха, равно как и привычного судорожного совкового «шопинга» на этот раз не получилось. Число участников симпозиума почти вдвое превысило планировавшееся. Первое пленарное заседание началось через 15 мин после прибытия на место, последнее закончилось поздно ночью перед разездом. На лес, напоминающий о наших былых встречах в гостеприимной Прибалтике (когда уж теперь туда попадешь?), удалось взглянуть лишь мельком, в основном из окна номера. И все же, по моему глубокому убеждению, это была одна из немногих встреч, которая будет иметь весьма и весьма долговременные последствия для развития социологии как науки. Взаимодействие мира человеческих мыслей и действий и мира природы, став наконец очевидным социальным фактом, потребовало адекватного теоретического осмысления и разработки новых стратегий социального действия.

О.Н. ЯНИЦКИЙ